

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 39.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Консисторіи.

25-го Сентября 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Кунгурской уѣздной земской управы.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 10-го іюля — 9-го августа 1885 года за № 1363, о новомъ распредѣленіи епархій Грузинскаго экзархата, со штатомъ епархіальныхъ управленій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го іюня текущаго года № 8200, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе синодальнаго Оберъ-Прокурора о новомъ распредѣленіи епархій Грузинскаго экзархата, *миѣніемъ положи:* 1) Въ составѣ Грузинскаго экзархата сдѣлать новое распредѣленіе епархій, а именно, образовать: а) *Грузинскую епархію* изъ губерній: Тифлисской, Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской и областей Карской, Дагестанской и Закаспійской, подъ управленіемъ экзарха Грузин, съ однимъ викаріемъ, и б)

Имеретинскую, изъ уѣздовъ: Кутаисскаго, Шаропанскаго и Рачинскаго, Кутаисской губерніи, подъ управленіемъ епископа Имеретинскаго, и, сверхъ учрежденной по Высочайше утвержденному 23 апрѣля 1885 года мнѣнію Государственнаго Совѣта епархіи Владикавказской, учредить двѣ новыя епархіи, съ особымъ для каждой епископомъ, а) *Гурійско-Мингрельскую*, вмѣсто епархіи Гурійской и викариатства Мингрельскаго, изъ уѣздовъ: Лечхумскаго, Сенакесскаго, Зугдидскаго и Озургетскаго, Кутаисской губерніи, и округовъ: Батумскаго и Артвинскаго, и б) *Сухумскую*, вмѣсто Абхазской, изъ Сухумскаго и части Черноморскаго округовъ (съ городами Новороссійскомъ и Анапою и селеніями: Вельяминовскимъ, Геленджикскимъ, Джубскимъ, Вуланскимъ и Адлеромъ, постомъ Даховскимъ (Сочи) и деревнею Веселой, входящихъ нынѣ въ составъ Кавказской епархіи). 2) Проектъ штата Имеретинскаго, Гурійско-Мингрельскаго и Сухумскаго епархіальныхъ управленій поднести на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, и 3) Въ дополненіе къ нынѣ ассигнуемымъ суммамъ, отнискать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1886 года, на содержаніе Сухумскаго епархіальнаго управленія, по *три тысячи восьмисотъ* рублей въ годъ, со включеніемъ означенной суммы въ подлежащее подраздѣленіе финансовою смѣты Святѣйшаго Синода. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта и упоминаемый въ немъ штатъ 12 іюня 1885 года Высочайше утверждены. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: О настоящемъ Высочайшемъ повелѣніи, для припечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“, съ приложеніемъ копіи съ Высочайше утвержденного 12 іюня 1885 года штата епархіальныхъ управленій Имеретинскаго, Гурійско-Мингрельскаго и Сухумскаго.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ Петергофѣ,

12 іюня 1885 года.

Ш Т А Т Ъ

епархіальныхъ управленій: Имеретинскаго, Гурійско-Мингрельскаго и Сухумскаго.

А. Содержаніе архіерейскихъ домовъ.

І. Имеретинскаго:

на жалованье архіерею	(3,000 р.
на различныя потребности по дому	1,200 „
	<hr/>
	4,200 р.

II. Гурійско-Мингрельскаго:

на жалованье архіерею	3,000 р.
на различныя потребности по дому	1,200 „
	<u>4,200 р.</u>

III. Сухумскаго:

на жалованье архіерею	3,000 р.
на различныя потребности по дому	800 „
	<u>3,800 р.</u>

В. Содержаніе епархіальных канцелярій.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.		Классы и разряды.		
		Одно-м. Руб.	Всего. и.	По должно-сти.	По штыю и на мундиръ.	По пенсін.
I. Имеретинской:						
Секретарь канцеляріи	1	970	970	VIII	VIII	VI
Помощникъ секретаря	1	600	600	IX	IX	VIII
На плату писцамъ	—	—	730	—	—	—
На канцелярскіе и другіе расходы	—	—	480	—	—	—
	—	—	<u>2,770</u>			
II. Гурійско-Мингрельской:						
Секретарь канцеляріи	1	970	970	VIII	VIII	VI
Помощникъ секретаря	1	600	600	IX	IX	VIII
На плату писцамъ	—	—	480	—	—	—
На канцелярскіе и другіе расходы	—	—	450	—	—	—
	—	—	<u>2,500</u>			
III. Сухумской:						
Письмоводитель	1	600	600	IX	IX	VIII
На наемъ писцовъ, канцелярскіе и другіе расходы	—	—	500	—	—	—
	—	—	<u>1,100</u>			

Примѣчанія: 1) На основаніи Высочайше утвержденного, 26-го мая 1881 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. 1), изъ общей суммы содержанія секретарей, ихъ помощниковъ и писмоводителя должны считаться: одна четвертая часть квартирными деньгами, а изъ остальныхъ $\frac{3}{4}$ — одна половина жалованьемъ, а другая — столовыми деньгами.

2) Секретари опредѣляются къ должности и увольняются отъ нея экзархомъ Грузіи, по представленію мѣстныхъ епископовъ, по предварительномъ сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Помощники секретарей и писмоводитель Сухумскаго епархіальнаго управленія (каковымъ можетъ быть и духовное лицо) опредѣляются и увольняются экзархомъ Грузіи, также по представленію епископовъ. Писцы опредѣляются епископами.

В. Содержаніе кафедральныхъ соборовъ.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.	
		Одному.	Всѣмъ. Р у б л и.
I. Имеретинскаго:			
Протоіерею	1	450	450
Ключарю	1	400	400
Священникамъ	2	350	700
Протодіакону	1	400	400
Діаконамъ	2	200	400
Иподіаконамъ	2	150	300
Псаломщикамъ	2	120	240
На наемъ церковной прислуги	—	—	240
На содержаніе пѣвчихъ	—	—	1,250
На церковныя потребности	—	—	120
			<hr/>
			4,500

II. Гурійско-Мингрельскаго:

Протоіерею	1	450	450
Ключарю	1	400	400
Священникамъ	2	350	700
Протодіакону	1	400	400
Діаконамъ	2	200	400
Иподіаконамъ	2	150	300

Псаломщикамъ	2	120	240
На наемъ церковной прислуги	—	—	120
На содержаніе пѣвчихъ	—	—	500
На церковныя потребности	—	—	300
	—	—	<hr/> 3,810

III. Сухумскаго:

Протоіерею или архимандриту	1	800	800
Священникамъ или іеромонахамъ	3	600	1,800
Діаконамъ или іеродіаконамъ	3	460	1,380
Псаломщикамъ	4	280	1,120
На содержаніе пѣвчихъ и потребности собора	—	—	600
	—	—	<hr/> 5,700

Примѣчаніе: Опредѣленіе числа церковной прислуги и пѣвчихъ и назначеніе имъ содержанія зависитъ отъ усмотрѣнія преосвященныхъ.

Въ счетъ исчисленной по сему штату на содержаніе епархіальныхъ управленій суммы ассигнуются: 1) 11,470 р. изъ Имеретинскаго церковнаго казначейства на содержаніе Имеретинскаго управленія; 2) 6,310 р. изъ государственнаго казначейства и 4,200 р. изъ Мингрельскаго церковнаго казначейства на содержаніе Гурійско-Мингрельскаго управленія, и 3) 10,600 р. изъ государственнаго казначейства на содержаніе Сухумскаго управленія.

За предсѣдателя Государственнаго Совѣта генераль-адъютантъ *Новосильскій*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Награды: въ 21-й день іюня сего 1885 года Всемилостивѣйше пожалованы: а) золотою медалью для ношенія на шею на Владимірской лентѣ Екатеринбургскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ **Ошурковъ**; б) серебряною медалью для ношенія на шею на Станиславской лентѣ Соликамскій 2-й гильдіи купецъ и Соликамской Богоявленской церкви староста Иванъ **Безукладниковъ**; в) золотою медалью для ношенія на груди на Аннинской лентѣ Камгортской церкви, Чердынскаго уѣзда, строитель и староста крестьянинъ Иванъ **Сусловъ**; г) серебряными медалями для

ношенія на груди на Станиславской лентѣ: Нытвинской Спасской церкви, Оханскаго уѣзда, церковный староста мастеровой Григорій **Котельниковъ**; Екатеринбургскаго уѣзда, Верхъ-Нейвинской церкви, церковный староста крестьянинъ Андрей **Зудовъ**; Верхне-Салдинской церкви церковный староста крестьянинъ Алексѣй **Новосадовъ**.

— По опредѣленію Св. Синода 3—16 іюля сего года за № 1293 за пожертвованія по духовному вѣдомству пренодано *благословеніе* Св. Синода: 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ: а) вдовѣ протоіерея Фавстѣ **Лебедевой**, б) старостѣ Пермской Свято-Троицкой церкви, купцу Ивану Николаеву **Аванасьеву**, в) старостѣ Екатеринбургской кладбищенской церкви купцу Алексѣю **Кочневу**; б) безъ грамотъ: а) Красноуфимскому 2-й гильдіи купцу Иродіону **Киселеву**, б) Чердынскому мѣщанину **Феодору Якимову**.

Рукоположены: студентъ Пермской духовной семинаріи Александръ Знаменскій 11-го числа сего августа въ крестовой церкви Пермскаго архіерейскаго дома — во діакона, а 15-го числа въ Успенской церкви Пермскаго женскаго монастыря — во священника къ Васильевской церкви села Больше-Сосновскаго, Оханскаго уѣзда; учитель Дубровскаго народнаго училища, Оханскаго уѣзда, Михаилъ Давидовъ Прокофьевъ 15-го августа въ Успенской церкви Пермскаго женскаго монастыря — во діакона къ Тихвинской церкви села Ново-Меркушинскаго, Оханскаго уѣзда.

Опредѣлены: студентъ Пермской духовной семинаріи Евгений Будринъ — псаломщикомъ къ Вознесенской церкви, Михайловскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, — 19-го августа; бывший воспитанникъ семинаріи Владиміръ Поповъ — псаломщикомъ Ясылской церкви, Осинскаго уѣзда, — 20 августа; по второму благочинническому округу Красноуфимскаго уѣзда — духовниками священники Александръ Поповъ и Аполлоній Некрасовъ, кандидатомъ къ нимъ — священникъ Евгений Нарцисовъ; депутатами по межевымъ дѣламъ — священники Григорій Поповъ и Ксенофонтъ Рычковъ, кандидатами къ нимъ — священники Павелъ Романовъ и Аполлоній Стахіевъ; депутатомъ на епархіальный съѣздъ — священникъ Петръ Серебренниковъ, кандидатомъ къ нему — священникъ Евгений Нарцисовъ; депутатомъ на училищный съѣздъ — священникъ Александръ Поповъ, кандидатомъ къ нему — священникъ Василій Горныхъ; членами благочинническаго совѣта — священники Ксенофонтъ Рычковъ и Василій Горныхъ, кандидатами къ нимъ — священники Викторъ Сикорскій и Аполлоній Стахіевъ; воспитанникъ Пермской духовной семинаріи 3-го класса Леонидъ Коровинъ — псаломщикомъ къ Нижне-Муллинской цер-

кви, Пермскаго уѣзда, — 26-го августа; учитель Черновскаго училища Николай Покрываловъ — псаломщикомъ Ѳеодоровской заводской церкви, Осинскаго уѣзда, — 23-го августа; законоучителями: въ Кочевскомъ училищѣ, Чердынскаго уѣзда, — священникъ Михаилъ Присадскій; въ Юмскомъ, того же уѣзда, — священникъ Симеонъ Красноперовъ, — 28-го августа; депутатомъ отъ духовенства города Кунгура на окружный училищный съѣздъ — священникъ Михаилъ Холмогоровъ, кандидатомъ къ нему — священникъ Николай Поповъ, 3-го сентября; преподавателями закона Божія въ народныхъ училищахъ: Оханскаго уѣзда, въ Кызвинскомъ — студентъ Пермской духовной семинаріи Николай Васильевъ Чечулинъ, въ Острожскомъ — студентъ той же семинаріи Алексѣй Ивановъ Салминъ, — 5-го сентября; просфорнями: къ Смурьгинской церкви, Осинскаго уѣзда, — священническая дочь дѣвица Марія Груздева, на мѣсто умершей просфорни Ольги Груздевой; къ Опачевской церкви, того же уѣзда, — пономарская дочь дѣвица Таисія Шастина на мѣсто престарѣлой просфорни Ѳеодоры Шестаковой, согласно рапорта исправляющаго должность благочиннаго, священника Николая Кузнецова, — 14-го августа.

Почислены за штатъ: священникъ Свято-Троицкой церкви, Шемахинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, Іоаннъ Козельскій, по болѣзненному состоянію, — 19-го августа; протоіерей Дедюхинскаго Христорождественскаго собора, Соликамскаго уѣзда, Евтихій Старцевъ, — согласно его прошенію по слабости здоровья, — 31-го августа.

Умершій: Больше-Усинской церкви, Осинскаго уѣзда, псаломщикъ Михаилъ Иваницкій, — 27-го іюля, исключается изъ клировыхъ вѣдомостей.

П р а з д н ы я м ѣ с т а :

Протоіерейское при Дедюхинскомъ соборѣ.

Священническія: 1) при православныхъ церквахъ: а) при Григорьевской церкви, Оханскаго уѣзда; б) въ Николаевскомъ заводѣ, Осинскаго уѣзда; в) въ Шемахинскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда; г) въ Кыласовскомъ селѣ, Кунгурскаго уѣзда. 2) При единовѣрческихъ церквахъ: а) въ Ситниковскомъ селѣ, Оханскаго уѣзда; б) въ Дубровскомъ селѣ, Осинскаго уѣзда; в) въ Шемахинскомъ и Бисертскомъ заводахъ, Красноуфимскаго уѣзда.

Причетническія: а) при Пермскомъ кафедральномъ соборѣ младшаго псаломщика; б) при Юговскомъ соборѣ и при Верхне-Чусовской церкви, Пермскаго уѣзда; в) при градо-Соликамской Воскресенской церкви; г) при

Александровской церкви, Соликамского уезда; д) при Верхъ-Очерской церкви, Оханскаго уезда; е) при Бикбардинской, Большеусинской, Дубровской, Старопосадской, Ясылъской и Ключиковской церквахъ, Осинскаго уезда; ж) при Сылвинской Преображенской церкви, Кунгурскаго уезда; з) при Красноуфимскомъ соборѣ; и) въ Монастырскомъ селѣ, Чердынскаго уезда; і) при Дубровской единовѣрческой церкви, Осинскаго уезда; к) при Березовской, Красноуфимскаго уезда.

Отъ Кунгурской уѣздной земской управы.

Кунгурская уѣздная земская управа симъ объявляетъ, что въ Кунгурскомъ уѣздѣ имѣется нѣсколько свободныхъ вакансій законоучителей и учителей въ земскихъ школахъ съ окладомъ жалованья по учительской должности 270 руб. и за преподаваніе закона Божія 85 руб., а всего 355 руб. въ годъ, а потому лица, окончившіе курсъ духовной семинаріи, если пожелаютъ занять означенныя должности, симъ приглашаются подать о томъ въ управу заявленія съ представленіемъ надлежащихъ документовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Состояніе грамотности у русскаго народа въ былое время.—
Объявленіе.

Состояніе грамотности у русскаго народа въ былое время.

Грамотность возникла у насъ изъ религіозныхъ потребностей въ X вѣкѣ, вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства. Она была необходима не только для того, чтобы отправлять богослуженіе, но и для распространенія христіанско-правственныхъ идей въ народѣ и для борьбы съ язычествомъ.

Когда явилась потребность въ грамотѣ, намъ не нужно было изобрѣтать азбуку и переводить священныя книги. Св. Кирилль въ половинѣ IX вѣка изобрѣлъ славянскую азбуку, вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Меодіемъ перевелъ съ греческаго на болгарскій языкъ самыя необходимыя богослужебныя книги и далъ возможность славянамъ слушать православное христіанское богослуженіе на родномъ языкѣ. Мы русскіе одни изъ первыхъ воспользовались трудами святыхъ братьевъ: и азбуку, и книги мы получили отъ нихъ чрезъ соплеменныхъ намъ болгаръ. Итакъ грамотности, иначе сказать, возможности стать просвѣщенными мы обязаны святымъ первоучителямъ славянамъ — Кириллу и Меодію.

О состояніи грамотности въ первые вѣка по принятіи русскими христіанства мы имѣемъ въ лѣтонисяхъ крайне скудныя свѣдѣнія; приходится больше догадываться. Должно думать однако, что начало нашей грамотности восходитъ ко времени еще задолго до официальнаго признанія православной вѣры господствующей, т. е. еще задолго до св. Владиміра. Во время Игоря, кромѣ церкви пророка Іліи, предполагаютъ, было уже нѣсколько церквей съ достаточнымъ количествомъ духовенства, которое и положило начало нашей

грамотности. Изъ болгаръ и грековъ было первое духовенство. Они же, конечно, были и первыми учителями. Число церквей и приходовъ со времени св. Владиміра должно было увеличиться, что было его главнѣйшей заботой по крещеніи народа, какъ извѣстно изъ лѣтописи: „и нача ставити по градомъ церкви и поны и люди на крещенье приводити по всемъ градомъ и селомъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, понятно, сразу должна была увеличиться и нужда въ грамотныхъ людяхъ, которые могли бы отправлять богослуженіе. И вотъ лѣтописецъ о просвѣтительныхъ дѣйствіяхъ Владиміра говоритъ такъ: „пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти (т. е. началъ брать у лучшихъ гражданъ дѣтей) и даяти нача на ученье книжное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бахуся утвердили вѣроу, но акы по мертвыхъ плакахуся“. На основаніи словъ лѣтописца, что Владиміръ отдавалъ на ученье лучшихъ гражданъ (нарочитое чади), едва ли нѣкоторые правильно думаютъ, что онъ задавался широкою просвѣщенною цѣлію произвести не только духовенство, но и гражданскихъ ученыхъ людей по примѣру Византіи. Слова „нача даяти у нарочитое чади“ слѣдуютъ непосредственно за словами: „нача ставити по градомъ церкви и поны“. Притомъ же изъ словъ лѣтописца видно, что дѣти брались не по волѣ родителей, слѣдовательно и не у людей близкихъ къ князю, а у простыхъ гражданъ, еще не утвердившихся вѣроу. Впрочемъ Владиміръ, хотя и самъ былъ неграмотный, пользуясь греческими учителями, могъ желать греческой учености для лицъ княжескаго рода. Мы знаемъ, что сынъ Владиміра Ярославъ былъ грамотенъ. Сынъ Ярослава Всеволодъ былъ не только грамотенъ, но и зналъ пять языковъ; а внукъ его Владиміръ Мономахъ уже оставилъ замѣчательный памятникъ „Поученіе дѣтямъ“. Но во всякомъ случаѣ забота о просвѣщеніи первоначально должна была стоять на второмъ планѣ и грамотность имѣла болѣе служебное значеніе, чтобы отправлять богослуженіе. Поэтому грамотными были почти исключительно духовныя лица, или готовившіеся въ духовное званіе. Дѣятельность Ярослава по распространенію грамотности превосходитъ даже дѣятельность Владиміра. Лѣтописецъ восторженно объ немъ говоритъ: „якоже бо се нѣкто землю разореть, другій же насѣеть, тако и съ. (Ярославъ): отецъ бо его Володиміръ взъора и умягчи, рекше крещеніемъ просвѣтивъ, сей же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людей“, т. е. Владиміръ оставилъ славу больше внѣшнимъ обращеніемъ народа въ христіанство, а Ярославъ заботой о грамотности много сдѣлалъ для внутренняго обращенія. Ярославъ продолжалъ ставить церкви. Недостатокъ въ грамотныхъ людяхъ для новосозданныхъ церквей былъ крайне чувствительный тѣмъ болѣе, что значительное

большинство народа съ недовѣріемъ относилось къ новой религіи и дѣйствіямъ князей; приходилось дѣйствовать принудительно: отнимать дѣтей противъ воли родителей и отдавать на ученье. Подъ 1030 г. лѣтописи сообщаютъ, что Ярославъ, пришедъ въ Новгородъ, собралъ отъ старостъ и отъ поповыхъ дѣтей 300 человекъ и повелѣлъ ихъ учить книгамъ. Извѣстіе это, по словамъ проф. Голубинскаго, слѣдуетъ понимать такъ, что Ярославъ приказалъ набрать черезъ старостъ (которые были представителями крестьянскихъ обществъ) крестьянскихъ дѣтей, и также дѣтей священническихъ и раздать тѣхъ и другихъ учиться грамотѣ съ цѣлью приготовленія во священники*). Такія же распоряженія, конечно, были сдѣланы и въ другихъ волостяхъ или погостахъ (общинахъ, составлявшихъ церковный приходъ), въ которыхъ учились не только дѣти духовенства, но и крестьянъ. Знаа эти распоряженія, мы могли бы подумать, что первые князья заводили казенныя училища, содержимыя правительствомъ. Но это было не такъ: школъ, какъ правительственныхъ учрежденій, не было до XVII вѣка. Нигдѣ въ лѣтописи не говорится о такихъ школахъ; напротивъ лѣтописныя выраженія „раздавали“, а не „отдавали“ дѣтей на ученье даютъ ясно заключать, что отдавали ихъ на выучку многимъ частнымъ лицамъ**). Да въ этомъ случаѣ имѣлъ значеніе и примѣръ Византіи, гдѣ во время принятія христіанства, какъ и во весь періодъ классической древности, не было казенныхъ училищъ. А сами русскіе до подобныхъ училищъ не додумались, и такъ школы у насъ были дѣломъ частныхъ лицъ, сначала по необходимости принудительнымъ, а потомъ, когда число грамотныхъ людей увеличилось, свободнымъ. Каждый грамотей, имѣвшій охоту учить, могъ открывать у себя въ своемъ домѣ школу. Изъ нихъ, понятно, главнымъ образомъ были духовныя лица. Ярославъ, по словамъ лѣтописца, „давая урокъ“ (жалованье), вмѣнялъ священникамъ въ обязанность учить людей, „понеже тѣмъ есть поручено Богомъ“. Но дьячки, по крайней мѣрѣ впоследствии, играли едва ли не большую роль въ дѣлѣ обученія, чѣмъ священники. Многіе изъ нихъ обращали это дѣло въ свое ремесло и получали званіе „мастеровъ“. Такимъ образомъ грамотность стала спеціальнымъ дѣломъ духовныхъ лицъ. Они во весь до-Петровскій періодъ имѣли близкое отношеніе ко всѣмъ дѣламъ, въ которыхъ требовалось умѣнье

*) Исторія Русской церкви Голубинскаго 168 стр.

***) Сямъ же дѣтемъ, *раздаяномъ* на ученье книгамъ, събысться пророчество на Русьтѣй земли (слова лѣтописца, рассказывающаго о заботахъ Владиміра по просвѣщенію).

читать и писать: они были и церковнослужители, и учителя; они же были и писцы въ гражданскихъ дѣлахъ. Слово „дьякъ“ означаетъ собственно церковнослужителя. Всѣмъ извѣстно, что это слово впоследствии стало имѣть значеніе чиновника, т. е. писца, секретаря, судьи, посла, — а церковника стали называть словомъ „дьячекъ“.

Самой важной причиной медленнаго распространенія грамотности до XVII в. былъ недостатокъ книгъ. До половины XVI в. у насъ не было книгопечатанія. Переписываніе было единственнымъ средствомъ распространенія книгъ. А писать книги, при неусовершенствованномъ способѣ письма, было дѣло не легкое. Скорописью стали писать только съ XVII в. Въ первое же время по принятіи христіанства до XIV в. писали такъ называемымъ уставомъ, крупными прямолинейными буквами, похожими на печатныя. Можно себѣ представить, какъ медленно и трудно совершалось книгописаніе. Около года нужно было употребить на то, чтобы переписать одну только небольшую книгу *). Что должны были стоить такія книги, на которыя тратилось столько времени и труда? „На одну рукопись въ то время требовалось столько, сколько теперь чуть не на полтысячи печатныхъ книгъ. За полгода писцу нужно было заплатить приблизительно никакъ не менѣе 500 руб. на нынѣшнія деньги **). Цѣнность эта увеличивалась еще отъ того, что писали на дорогомъ матеріалѣ — пергаментѣ (вылощенной кожѣ), который привозился изъ-за границы. Какъ дорожили тогда книгами, можно судить изъ того, что украшали ихъ драгоценными камнями и завѣщали, какъ драгоценность потомству. Понятно, что изъ частныхъ лицъ книги могли имѣть только богатые, для которыхъ они служили своего рода роскошью. Вотъ почему изъ недуховнаго сословія мы и видимъ болѣе образованныхъ людей только изъ княжескаго рода. Князья же преимущественно и завѣщали свои книги церквамъ и монастырямъ на поминъ души. Такимъ образомъ, при всемъ желаніи, многіе не могли быть грамотными вслѣдствіе недостатка книгъ. Многія церкви нуждались въ самыхъ необходимыхъ книгахъ, такъ что богослуженіе отправлялось наизусть и, по необходимости, сокращалось. Учить богослуженіе

*) Насколько тяжела и кропотлива была эта работа, свидѣлствуютъ приписки, дѣлаемые на книгахъ; наприм. „пиши окаянниче, Драгоне, яко за грѣхи твоя Богъ твой мучить тя, пиши странниче“. Или вотъ какъ писецъ радовался окончанію работы: „радуется купецъ прикупъ сотворивъ и кормчій въ отишье приставъ и странникъ въ отечество свое пришедъ, такожде радуется и книжный писатель, дошедъ конца книгамъ“.

**) Слова профессора Голубинскаго.

наизусть вмѣстѣ съ апостоломъ, евангеліемъ, канонами сдѣлалось явленіемъ весьма обычнымъ.

Въ XII вѣкѣ религіозно-образованная жизнь сосредоточивалась на югѣ Россіи и грамотность, не смотря на недостатокъ книгъ, сдѣлала довольно значительные успѣхи, судя по нѣкоторымъ памятникамъ письменности. Нашествіе татаръ остановило эти успѣхи. Некогда стало думать объ азбукѣ, когда постоянно приходилось опасаться за свою жизнь и имущество. Пожары городовъ истребили малый запасъ и тѣхъ книгъ, какія у насъ были. Вмѣстѣ съ физическимъ рабствомъ наступило духовное. Произведенія письменности за это время представляютъ рабское подражаніе предшествовавшимъ. Такова же была и грамотность. Въ XII вѣкѣ мы не знаемъ великихъ князей безграмотныхъ; но о Дмитріи Донскомъ извѣстно, что онъ „не былъ изученъ книгамъ“, Василій Темный былъ совсѣмъ безграмотенъ. Впрочемъ сваливать всю вину безграмотности на татарское иго, какъ и на недостатокъ книгъ, было бы несправедливо. И въ XVI в. встрѣчаются записи и грамоты, въ которыхъ замѣчено, что князья и дѣти боярскіе потому не приложили къ нимъ рукъ своихъ, что грамотѣ не умѣютъ. Татары не вмѣшивались въ духовно-религіозную жизнь нашего народа; они ограничивались раззореніемъ городовъ, ежегодною данью, доставляемою князьями, и жили вдали. Духовенство пользовалось отъ татаръ особенной привилегіей, благодаря чему число монастырей и монаховъ за это время увеличилось до весьма значительныхъ размѣровъ, гдѣ можно было спокойно заниматься чтеніемъ и письмомъ. Слѣдовательно, если не простой народъ и князья, то духовенство могло бы быть грамотнымъ и поддерживать просвѣщеніе. Но бѣда въ томъ, что это занятіе было свободнымъ; некому было заботиться о грамотности, а сами были равнодушны. Притомъ же быть безграмотнымъ вошло въ обычай. Цѣну грамотности понимали настолько, насколько она имѣетъ отношеніе къ религіозной обрядности: прочесть вечерню, утреню, часы; а чтобы исполнить обрядъ съ положенными молитвами, не нужно было умѣть читать, — или можно было дѣлать такъ, какъ дѣлали еще въ Екатерининское время: разогнуть передъ собой книгу и читать наизусть акаѳистъ. Не много было такихъ, которые понимали пользу грамотности для изученія священныхъ книгъ, которые понимали слова лѣтописца: „велика, братіе, бываетъ польза отъ ученія, книгами бо кажеми и учими есми пути покаянію; мудрость бо обрѣтаемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣкы напоющи вселенную, се суть исходяща мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина; сими бо въ печали утѣшаемы есмы“.... Не много было такихъ, которые понимали

значеніе грамотности выше обрядовыхъ цѣлей. А между тѣмъ стали появляться еретическія ученія стригольниковъ и жидовствующихъ. Чтобы вести борьбу съ еретиками, стало мало простаго умѣнья читать; а мы не имѣли грамотныхъ людей, кого бы можно было поставить во священники.

Новгородскій архіепископъ Геннадій въ концѣ XV в. горячо жалуется митрополиту Симону на безграмотность духовенства. „Билъ я челомъ, пишетъ Геннадій, государю великому князю, чтобъ велѣлъ училища устроить: вѣдь я своему государю напоминаю объ этомъ для его же чести и спасенія; а намъ бы просторъ былъ. Когда приведутъ ко мнѣ ставленника грамотнаго, то я велю ему ектенію выучить, да и ставлю его и отпускаю тотчасъ же, научивъ, какъ божественную службу совершать; и такіе на меня ропщутъ. Но вотъ приведутъ ко мнѣ мужика; я велю ему апостоль дать читать, а онъ и ступить не умѣетъ, велю дать псалтирь, — онъ и по тому едва бредетъ. Я ему откажу, а они кричатъ: земля, господинъ, такая, не можемъ добыть человѣка, кто бы грамотѣ умѣлъ. Но вѣдь это всей землѣ позоръ, будто вѣтъ въ землѣ человѣка, кого бы можно въ поны поставить. Бьютъ мнѣ челомъ: пожалуй, господинъ, вели учить! Вотъ я и прикажу учить его ектеніямъ, а онъ и къ слову не можетъ пристать: ты говоришь ему то, а онъ совсѣмъ другое; велю учить азбукъ: а онъ поучившись немного, да просится прочь, не хочетъ учиться; а иной и учится, но не усердно, и потому живетъ долго. Вотъ такіе-то меня и бранятъ; а мнѣ что же дѣлать? не могу не учивши ихъ поставить. Для того-то я и бью челомъ государю, чтобъ велѣлъ училища устроить: его разумомъ и грозою, а твоимъ благословеніемъ это дѣло исправится; ты бы, господинъ отецъ нашъ, государей нашихъ великихъ князей просилъ, чтобъ велѣли училища устроить; а мой совѣтъ таковъ, что учить въ училищѣ сперва азбукъ, а потомъ псалтирь съ слѣдованіемъ накрѣпко; когда это выучатъ, то могутъ читать всякія книги“.... Итакъ архіепископъ Геннадій первый заговорилъ о необходимости заводить училища; но голосъ его остался „гласомъ воиющаго въ пустынѣ“ до самаго Стоглаваго собора (1551 г.).

На жалобу царя Ивана Васильевича, что ученики учатся грамотѣ небрежно, Стоглавый соборъ отвѣчалъ *): „ставленниковъ святители строго допрашиваютъ: почему мало умѣютъ грамотѣ? и они отвѣчаютъ: „мы учимся у своихъ отцовъ или у своихъ мастеровъ, а больше намъ учиться негдѣ“; но отцы и мастера сами мало умѣютъ.... И мы, по царскому совѣту, собо-

*) См. 25 главу опред. Стоглаваго собора.

ромъ уложили: выбирать добрыхъ священниковъ, дьяконовъ и дьяковъ женатыхъ, благочестивыхъ, грамотъ, читать и писать гораздыхъ, и у нихъ устроить въ домахъ училища, чтобы священники и діаконы и всѣ православные христіане въ каждомъ городѣ давали своихъ дѣтей на ученіе грамотѣ—книжнаго письма и церковнаго пѣнія и чтенія налойнаго; и тѣ бы священники и діаконы и дьяки избранные учили своихъ учениковъ страху Божію и грамотѣ — писать, пѣть и читать со всякимъ духовнымъ наказаніемъ, болѣе же всего учениковъ своихъ берегли бы и хранили во всякой чистотѣ и блюли ихъ отъ всякаго растлѣнія“.... Изъ опредѣленій собора видно, что главная забота состояла не въ томъ, чтобы увеличить объемъ книжнаго обученія; предписывалось учить тому же, чему учили раньше, т. е. не больше, какъ читать, писать и пѣть. А такъ какъ за выборомъ учителей и ученіемъ никто не слѣдилъ, то дѣло оставалось въ такомъ же жалкомъ положеніи, какъ и раньше. Если готовившіеся въ духовное званіе относились маловнимательно къ грамотности, то что говорить о прочихъ? Простой народъ и теперь повимаетъ, что грамотность нужна только духовнымъ да приказнымъ; а тогда и всѣ почти такъ думали. Большинство считало грамотность не только бесполезной, но и вредной: потому что отъ нея происходятъ ереси, потому что, какъ свидѣтельствуется князь Курбскій, грамотникъ можетъ зачитаться Библіей и съ ума сойти. Такое равнодушное отношеніе къ грамотности имѣло вредныя послѣдствія, что особенно сказалось въ извѣстномъ дѣлѣ книжнаго исправленія.

Вслѣдствіе невѣжества переписчиковъ въ продолженіе пяти вѣковъ въ церковныхъ книгахъ вкралось множество ошибокъ; а буквы придавали священное значеніе и изъ-за буквы происходили горячіе религіозные споры: какъ писать наприм. „Іисусъ“, или „Іеусъ“? пѣть „Господи помилуй“, или „о Господи помилуй“ *)? Извѣстно, что споры изъ-за буквы были, между прочимъ, причиной послѣдующаго раскола. Жестокимъ преслѣдованіямъ подвергались справщики, пытавшіеся по сравненію съ греческимъ текстомъ исправлять богослужебныя книги: ихъ объявляли еретиками. Не удивительно, говоритъ Максимъ Грекъ, что русскіе книжники не замѣчаютъ въ книгахъ ошибокъ: „не навькнуша бо по существу тайны священныя философіи богословцевъ, по чернилу бо точію преходятъ... сего ради и множайшими согрѣшаютъ“.

*) „Дрожь великая поймала и ужась напалъ на меня“ говорилъ писецъ Михаилъ Медоварцевъ, когда Максимъ Грекъ велѣлъ ему заглазить нѣсколько строкъ въ одной богослужебной книгѣ.

Печатаніе книгъ по исправленнымъ текстамъ могло бы остановить заблужденія. Но исправленіе книгъ поручалось людямъ, которые о грамматикѣ и не слышали. Арсеній Глухой (въ началѣ XVII в.) говоритъ: „иные изъ справщиковъ типографіи едва и азбукѣ умѣютъ, а то вѣрно, что не знаютъ, кои въ азбукѣ письма гласныя и согласныя и дwoегласныя; а еже осьмь частей слова (т. е. частей рѣчи) разумѣти и къ симъ пристоящая, сирѣчь роды и числа, и времени, и лица, званія же и залогы, то имъ ниже на разумъ всхаживало“.

Между тѣмъ, какъ мы коснѣли въ невѣжествѣ, западная Европа дѣлала быстрые успѣхи въ образованіи. При сравненіи нашей жизни съ европейской ясенѣе обнаруживались наши нестроенія и невѣжество. „Сравненіе и тяжелый опытъ,“ говоритъ Соловьевъ, произвели свое дѣйствіе, раздались страшныя слова: „у другихъ лучше“ — слова страшныя потому, что они необходимо указывали на приближающееся время заимствованій, ученія“... Католическая Польша стала посягать на религію и народность югозападной Россіи. Здѣсь русскіе увидѣли, что съ простой грамотностью ничего не подѣлаешь. Чтобы съ успѣхомъ вести борьбу съ католичествомъ, во многихъ городахъ въ XVII вѣкѣ были устроены училища, въ которыхъ сообщалась полная грамотность: преподавали грамматику, риторику, діалектику вмѣстѣ съ богословіемъ и древними языками. Школьное движеніе, охватившее югозападъ Россіи, перенеслось и на сѣверъ въ Москву, особенно въ концѣ XVII вѣка, когда пришлось вести борьбу съ расколомъ. Въ 1633 году патріархъ Филаретъ завелъ школу въ Чудовѣ монастырѣ, которая называлась патріаршей. Потомъ бояринъ Ртищевъ (въ 1649 г.) завелъ училище при Андреевскомъ монастырѣ и вызвалъ для него въ учителя ученыхъ иноковъ изъ Кіева. Школьному движенію много способствовалъ митрополитъ Газскій Паисій Лигаридъ, бывший въ Москвѣ въ 1660 году, который говоритъ: „искалъ я корня сего духовнаго недуга (т. е. раскола), поразившаго нынѣ христоименитое царство русское, и старался открыть, откуда бы могло произойти такое наводненіе ересей на общую нашу пагубу, и наконецъ придумалъ и нашель, что все зло произошло отъ двухъ причинъ: отъ того, что вѣтъ народныхъ училищъ и библіотекъ. Если бы меня спросили, какіе столпы церкви и государства, я отвѣчалъ бы: во-первыхъ училища, во-вторыхъ училища, и въ третьихъ училища“. Въ 1679 году открыто „греческое училище при Московской типографіи, — учащіеся ущедрялись богатыми одеждами, червонцами и прочими

привилегіями“. Училища открывались и въ другихъ городахъ. Для обученія „свободнымъ наукамъ“ поступали дѣти всѣхъ сословій *).

Итакъ, въ XVII вѣкѣ мы въ школьномъ дѣлѣ видимъ перемѣну къ лучшему: стали открывать настоящія школы, въ которыхъ преподавалась не простая грамотность, о чемъ свидѣлствуютъ и первые буквари, сохранившіеся отъ этого времени. Первый нашъ букварь, появившійся въ 1634 г. и приписываемый патриаршему дяку и справщику печатнаго двора Василию Бурцеву, вмѣщалъ въ себѣ буквы, склады, названія буквъ, числа, знаки надсрочныя и препинанія, образцы измѣненія глаголовъ, глаголы и имена, склоненія именъ, — затѣмъ (въ азбукѣ толковой) изреченія, относящіяся къ жизни и ученію І. Христа, заповѣди, катихизическое ученіе о вѣрѣ, притчи и наставленія и въ заключеніи сказаніе: „Како св. Кирилль философъ состави азбуку“. Изъ азбуковниковъ XVII вѣка видно, что въ нѣкоторыхъ училищахъ сообщались по крайней мѣрѣ элементарныя свѣдѣнія изъ многихъ наукъ: словесности, логики, математики и географіи. Правда, такихъ училищъ было не много и только въ нѣкоторыхъ городахъ; преподаваніе также по цѣли почти не отличалось отъ прежнихъ временъ: цѣль таже религіозно-воспитательная — пріучить къ чтенію и правильному разумѣнію книгъ священнаго писанія.

Вообще сказать, что до Петра Великаго школа была руководима духовенствомъ и преимущественно въ интересахъ религіозно-воспитательныхъ. Какъ ни была она, повидимому, незатѣйлива, если не сказать больше, но все же она поддерживала грамотность и сохранила ее для народа до позднѣйшаго времени. Ей наше отечество обязано многими благодѣяніями, — церковное просвѣщеніе, какъ сила живая, объединяющая и подкрѣпляющая помогло перенести русскому народу тяжкія невзгоды и испытанія въ древнія времена; благотворное вліяніе его на народъ сохранилось до нашихъ дней въ религіозно-нравственномъ взглядѣ народа на образованіе. Съ эпохи Петра I-го началось преобладаніе начала государственнаго; заведены были школы управительственныя, цифирныя; школа церковная отошла на второй планъ, но она

*) Въ одномъ азбуковникѣ „Мудрость“ говоритъ: „сего ради присно глаголю и глаголю не престану людямъ благочестивымъ во слышаніе, всякаго чина же и сана, славнымъ и худороднымъ, богатымъ и убогимъ, *даже и до послѣднихъ земледѣльцевъ*, да своя неискусозлобныя дѣти на таковое славословіе всеяльнаго Бога и благо-разумное ученіе вдають“. (См. Мордовц. сочин. „О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка“ стр. 6).

не угасла и поддерживалась самимъ духовенствомъ и нынѣ снова выступаетъ на сцену.... Министерство народнаго просвѣщенія въ своемъ циркулярѣ къ попечителямъ учебныхъ округовъ, по поводу изданія новыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, засвидѣтельствовало, что даже „до начала шестидесятыхъ годовъ священно-и-церковно-служители были почти единственными учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами“....

Ко всему сказанному нелишне присовокупить нѣсколько замѣчаній о способѣ, какъ въ былое время велось ученіе, чтобы сдѣлать полезные выводы для настоящаго времени.

Весьма важной причиной крайне медленнаго распространенія грамотности на Руси былъ способъ обученія. Учитель съ указкой въ рукахъ показывалъ ученику алфавитъ, и дѣло начиналось съ пѣнія названій буквъ: азъ, буки, вѣди, глаголь и т. д. Послѣ безчисленнаго множества повторенія ученикъ могъ наконецъ сказать наизусть весь алфавитъ до ижицы. Тогда начиналось пѣніе буквъ въ обратномъ порядкѣ отъ ижицы до аза: ижица, ѳита, ять и т. д. Попробовалъ бы кто указать на какую-либо букву въ срединѣ алфавита и спросить ученика, какъ называется эта буква, то не всякій могъ бы отвѣтить. Но если того же ученика спросить, что слѣдуетъ послѣ „живете“? онъ отвѣчалъ бы „земля“. Положимъ, онъ могъ бы и раздѣльно назвать каждую букву, но ему и на мысль не приходило то, что буквы означаютъ звуки, что букву „азъ“ слѣдуетъ выражать звукомъ *а*, „иже“ звукомъ *и*: для него буквы составляютъ особый предметъ, не имѣющій ничего общаго со звукомъ. Послѣ того, какъ алфавитъ заученъ, начинаются склады, весьма нелегкая работа. Ученикъ повторяетъ слова учителя: буки азъ ба—ба, вѣди азъ ва—ва, буки люди азъ ла—бла, вѣди люди аза ла—вла. Повторяютъ одно и то же цѣлые дни, но ученикъ часто не въ силахъ понять, какъ это изъ „вѣди люди азъ ла“ выйдетъ „вла“. Послѣ продолжительной и мучительной работы усваиваются и склады, почти наизусть. Нужно пристушить къ чтенію. Оно совершалось по книгамъ церковно-славянскимъ, которыя по языку и по содержанію мало доступны для дѣтей; къ тому же почти въ каждой строкѣ попадаются слова подъ титлами. Попадается наприм. слово добродѣтель и старый грамотникъ начинаетъ такъ: добро онъ до—до, буки арцы онъ ро—бро—добро, — добро ять дъ, твердо есть те—те—добро—дѣте, люди ерь—добродѣтель. Ученикъ, повторяя каждое слово учителя,

обыкновенно не понимаетъ, какъ вышла „добродѣтель“ изъ добро онъ до, буки арцы онъ ро и проч. *).

Таковъ былъ вѣковой способъ, введенный, вѣроятно, еще первыми нашими просвѣтителями болгарами, отъ которыхъ пришла къ намъ самая азбука съ названіями буквъ: *азъ*—буки *вѣди*, что въ переводѣ значитъ: „я знаю буквы“. Правда, до XIV в. объ этомъ нѣтъ свѣдѣній, но нѣтъ и основанія думать иначе. Тогда учили только не по печатнымъ азбукамъ и книгамъ, а рукописнымъ. Къ сожалѣнію, до насъ не сохранилось ни одной рукописной азбуки, но по свидѣтельству митрополита Кипріяна въ XIV в. семилѣтнее дитя „елико написоваше ему учитель его малымъ проученіемъ изучеваше“. При такомъ рукописномъ способѣ „ученіе творяшеся не спѣшно, но косо и всячески неприлежно, и не малу тщету совмѣняше себѣ учитель“. Но и другія причины осложняли и затрудняли успѣхъ обученія грамотѣ: въ старинныхъ книгахъ не было достаточной опредѣленности въ изображеніи однихъ и тѣхъ же буквъ. Большой опредѣленности въ начертаніи казалось бы мы въ правѣ ожидать отъ первыхъ печатныхъ азбукъ; но и въ нихъ предлагается ученику усвоить множество видовъ однихъ и тѣхъ же буквъ: наряду съ простыми слѣдуютъ щегольскія, выписанныя съ особеннымъ тщаніемъ и искусствомъ. Въ азбукѣ Каріона Истомина буква *а* передается въ 12 видахъ печатнаго и скорописнаго славянскаго шрифта. „Каждая буква, говоритъ Забѣлинъ, для обозначенія различныхъ почерковъ писалась во множествѣ образцовъ, начиная съ самыхъ большихъ и оканчивая самыми малыми; каждый рядъ буквъ начинался вычурною и перѣдко весьма красивою заставкою, т. е. большею прописною буквою, въ которой травы и узоры переплетались съ изображеніями птицъ и звѣрей. Въ нѣкоторыхъ азбукахъ помѣщалась также азбука толковая, т. е. разныя аподегмы, расположенныя въ алфавитѣ

*) Какъ слагать буквы, наставлялъ Епифаній Славенецкій слѣдующимъ образомъ: „Внятно требствуеъ учити: сиче, первое сложи два писмена гласное съ согласнымъ и рцы *буки азъ*; таже сотвори препятіе гласомъ или отдохновеніе и рцы слогъ *ба*; паки и на два писмена совокунн, сиче *вѣди азъ* и паки содѣлай превинаніе гласа, таже рцы слогъ *ва*; сиче и триписменные слоги слагай: *слово люди азъ*, и стани, таже рцы слогъ *сла*; паки слагай *вѣди люди ю*, и отдохнувъ рцы слогъ *влю*. По семь глаголи все реченіе кунно—*славлю*, тако и прочая по сему учи“... Навыкъ сознательно понимать отношеніе между буквами и звуками пріобрѣтается съ трудомъ; а старинный дидаскаль былъ далекъ отъ мысли, какъ проще и нагляднѣе дать понять, что буквы означаютъ звуки: онъ механически произносилъ азы и склады, ученикъ механически же повторялъ его слова.

по начальнымъ буквамъ; апофегмы касаются вообще правоученія. Такъ напр. подѣ *Ф* (фертъ): „Фараоновыхъ твореній не чини и другихъ на то не учи“; подѣ буквою *Ш*: „Шатанія и плясанія діавольскаго удаляйся; плясаніе бо угодобися смертному убивству“. Весьма трудно было тутъ сосредоточиться семилѣтнему мальчику. Онъ долженъ сразу усвоить и начертанія буквъ, и звуки, и значеніе приводимыхъ изреченій. Всякій понимаетъ, насколько наглядны эти изреченія для того, чтобы понимать произношеніе звуковъ. Азбукой открывалась, а часословомъ и псалтирью завершалась обыкновенно старинная ученость. Архіепископъ Геннадій въ XV в. совѣтовалъ учить „азбуку границу, истолковану всѣмъ, да и подтительныя слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко“. Въ предисловіи къ псалтири XVII в. говорится: „Подобаеть убо вамъ, о учителіе, вѣдати, како вамъ младыхъ дѣтей учити божественнымъ писменемъ. Первое убо въ началѣ буквамъ, сирѣчь азбуцѣ, потомъ же часовники и псалтири и прочія божественныя книги“. „Мудрость“ въ одномъ азбуковникѣ XVII в. говоритъ ученику, что, когда онъ выучитъ азбуку въ совершенствѣ, долженъ выучить потомъ часословъ и псалтирь, и относительно этихъ двухъ послѣднихъ выражается такъ, что безъ нихъ и ученія никогда не бываетъ, что это самыя необходимыя первоначальныя книги, что объ нихъ ужъ и упоминать не слѣдуетъ, потому что всякій это знаетъ: „къ тому не глаголю ти о часословѣ и псалтири, безъ нихъ же сіе не бываетъ“.

Читали, какъ въ церкви, на-распѣвъ, что было въ обычаѣ еще въ недавнее прошлое. Въ сатирическомъ журналѣ „И то и се“ (1769 г.) читаемъ: „Училъ меня грамотѣ Россійскій мастеръ, у котораго отъ утра и до вечера каждый день пропѣвалъ я: азъ, буки, вѣди и проч. какъ будто бы по нотамъ, и кричалъ съ ребятами во весь голосъ; ибо въ нашемъ городѣ такое обыкновеніе, что крикъ отъ учениковъ можно услышать и въ другомъ приходѣ. Отчего къ вечеру выходили мы отъ мастеровъ, какъ шальные; раскричимъ себѣ головы и кажемся добрымъ людямъ такими, которые недавно освободились отъ угару“. Иногда въ теченіе многихъ лѣтъ такимъ образомъ отъ корки до корки читали часословъ и псалтирь, постоянно повторяя „зады“. Къ „задамъ“ такъ часто обращались, что выучивали ихъ наизусть. Безъ твердаго знанія ихъ нельзя было заглянуть въ новую страницу, гдѣ ученикъ становился въ тушикъ. Отсюда понятно, что значило тогда прочитатъ часословъ: прочитатъ часословъ значило выучитъ его всего наизусть *).

*) По свидѣтельству Крекшина, Петръ Великій книжное ученіе толико имѣя въ твердости, что все евангеліе и апостоль наизусть могъ прочитати.

Что должно сказать о такомъ способѣ обученія? Не лъзя не сознаться, что принося извѣстную долю пользы, онъ все же былъ нелегкій и обременительный какъ для ученика, такъ и для учителя, отнимая у того и другаго много времени, труда и силъ. Недаромъ въ большинствѣ случаевъ только страхъ наказанія и могъ заставить заняться азбукой. Дѣйствительно, розга и школа въ старину были синонимами: одно безъ другаго было не мыслимо. Въ розгѣ видѣли какую-то спасительную, священную силу. Въ XVII вѣкѣ воспѣвали ее въ стихахъ и при мысли о воспитаніи ни о чемъ съ такою любовью не говорили, какъ о розгѣ. Въ предисловіи одного азбуковника есть даже призываніе благословенія Божія на тѣ лѣса, которые родятъ добрыя розги и, по мнѣнію сочинителя азбуковника, самая лучшая розга „черемховая двоюлѣтная“ для малыхъ дѣтей, а для болѣе взрослыхъ „березовая“.

Розга разумъ въ голову дѣтемъ вгоняетъ.

Учить молитвѣ и злыхъ всѣхъ встыгаетъ.

Розга родителямъ послушны дѣти творить,

Розга божественнаго писанія учить.

Розга аще и бьетъ, но не ломитъ кости,

А дѣтище отоставляетъ отъ всякія злости.

Вразуми, Боже, матери и учителя

Розгою малыхъ дѣтей быти ранители.

Благослови, Боже, оныя лѣса,

Иже розги добрыя родятъ на долгія времена.

Малымъ дѣтемъ розга черемховая двоюлѣтная,

Сверстнымъ же березовая къ воумленію,

Черемховая же къ страхованію ученія

Старымъ же дубовый жезлъ къ подкрѣпленію.

Въ азбукѣ 1679 года также находится увѣщаніе о пользѣ наказанія, гдѣ говорится что

„Розга умъ востритъ, память возбуждаетъ

и волю злую къ благу прелагаетъ:

Учить Господу Богу молитися

и рано въ церковь на службу ходити“.

Между прочимъ увѣщаніе это говоритъ къ дѣтямъ:

„Цѣлуйте розгу, бичъ и жезлъ лобзайте:

Та суть безвинна, тѣхъ не проклиняйте“.

Мысли о безуміи сердца дитяти и о необходимости учащенія ранъ и сокрушенія реберъ черпали изъ священнаго писанія—Притчей Соломоновыхъ и Премудрости Іисуса сына Сирахова. Когда время и обычай освятили употребленіе розгъ, какъ необходимаго орудія образованія, произволу мастера-учителя не могло быть границъ. Могли ли они при первой всышкѣ не воспользоваться своимъ правомъ? А случаи всышекъ представлялись постоянно: интереса къ ученію не могло быть, что обуславливало лѣность и желаніе при первой возможности обмануть учителя.

Не скоро исчезла вѣра въ спасительную силу розги и въ разумность стариннаго метода обученія; у многихъ еще на памяти степень злоупотребленія правомъ экзекуцій при обученіи... Благо, что все это отошло въ область былаго, и дай Богъ, чтобы не возобновлялось въ педагогической практикѣ. Странно было бы воспроизводить изъ прежнихъ школъ то, что давно осуждено самой жизнью и здравой педагогикой, равно какъ въ свою очередь несвоевременна была бы, безъ самой крайней нужды, прежняя методика обученія въ новыхъ школахъ (тому же чтенію — буквослагательному), послѣ того какъ за послѣднее время выработаны дидактикою новые приемы обученія чтенію, письму и проч., далеко облегчающіе школьный трудъ. Въ память прожитому, скажемъ, что если въ былое время и при недостаточныхъ школьных средствахъ, при малоусовершенствованныхъ приемахъ обученія, все же учителя и ученики достигали значительныхъ добрыхъ результатовъ въ отношеніи религіозно-нравственнаго развитія, равно какъ въ отношеніи преданности православной церкви, Престолу и отечеству; то должно думать, при нынѣшнихъ педагогическихъ средствахъ, которыми располагаетъ современная школа, много болѣе можно достигнуть тѣхъ же добрыхъ результатовъ обученія, если только не будутъ злоупотреблять священнымъ назначеніемъ народной школы. А къ сожалѣнію, злоупотребленія эти были; они признаны правительствомъ и осуждены. На мѣсто прежней школы, или на ряду съ нею, только обновленною, вызывается къ жизни школа церковно-приходская, въ которой не должно быть мѣста прежнимъ злоупотребленіямъ. Душею ея должно быть строгое обученіе въ духѣ православно-религіозномъ, при полной преданности Царю и отечеству. Нѣтъ сомнѣнія, что всего этого она съ успѣхомъ достигнетъ, если, вѣрная своей задачѣ, благоразумно воспользуется всѣмъ хорошимъ, что доселѣ успѣла выработать народная школа и чѣмъ послѣдняя можетъ братски подѣлиться съ новою—церковно-приходскою школою. (Тобол. енарх. вѣдом. 1884 г. № 21).

Н. К-р-овъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О КНИГАХЪ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ

ПРОДАЮЩИХСЯ

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. Л. ТУЗОВА.

*Въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина № 16,
противъ Гостиннаго Двора.*

1) **ЖИЗНЬ ИСУСА ХРИСТА.** Соч. **Ф. В. Фаррара.** Новый переводъ съ 30-го англійскаго изданія **А. П. Лоухина**, съ приложеніями: ученыхъ изысканій по отдѣльнымъ вопросамъ изъ жизни І. Христа и примѣчаніями къ тексту. Въ 2-хъ частяхъ. Сиб. 1885 г. Ц. 4 р., въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 5 р.

Знаменитое сочиненіе англійскаго богослова-экзегета безспорно принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ цѣннымъ книгамъ, которыя говорятъ сами за себя несравненно больше чѣмъ сколько можетъ сказать самый благорасположенный критикъ. Лишь только появилось оно въ свѣтъ, какъ успѣло уже облетѣть весь христіанскій міръ и заговорило на многихъ европейскихъ языкахъ. Можно смѣло сказать, что въ настоящее время это самая распространенная учено-богословская книга въ мірѣ. Такимъ несравненнымъ успѣхомъ книга обязана своимъ внутреннимъ достоинствамъ.

2) **ИСУСЪ ХРИТОСЪ — ЧУДО ИСТОРИИ.** Сочиненіе, заключающее въ себѣ опроверженіе ложныхъ теорій о Лицѣ Иисуса Христа и собраніе свидѣтельствъ о высокомъ достоинствѣ характера, жизни и дѣлъ Его, со стороны невѣрующихъ. **Филиппа Шаффа**, перев. съ нѣмец. Сиб. 1886 г. Ц. 1 р.

3) **ИЗБРАННЫЯ ИЗЪ ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ ЧУДЕСА И ВИДѢНІЯ**, какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры. Матеріалъ для пастырей при составленіи поученій и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Составилъ **прот. О. Л.** Изд. 2-е. Сиб. 1886 г. Ц. 1 р., въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 75 к.

4) **О МОСКОВСКОМЪ СОБОРѢ 1681 — 1682 года.** Опытъ историческаго изслѣдованія Григорія **Воробьева.** Сиб. 1885 г. Ц. 1 р.

Мысли о безуміи сердца дитяти и о необходимости учащенія ранъ и сокрушенія реберъ черпали изъ священнаго писанія—Притчей Соломоновыхъ и Премудрости Іисуса сына Сирахова. Когда время и обычай освятили употребленіе розгъ, какъ необходимаго орудія образованія, произволу мастера-учителя не могло быть границъ. Могли ли они при первой вспышкѣ не воспользоваться своимъ правомъ? А случаи вспышекъ представлялись постоянно: интереса къ ученію не могло быть, что обуславливало лѣность и желаніе при первой возможности обмануть учителя.

Не скоро исчезла вѣра въ спасительную силу розги и въ разумность стариннаго метода обученія; у многихъ еще на памяти степень злоупотребленія правомъ экзекуцій при обученіи... Благо, что все это отошло въ область былаго, и дай Богъ, чтобы не возобновлялось въ педагогической практикѣ. Странно было бы воспроизводить изъ прежнихъ школъ то, что давно осуждено самой жизнью и здравой педагогикой, равно какъ въ свою очередь несвоевременна была бы, безъ самой крайней нужды, прежняя методика обученія въ новыхъ школахъ (тому же чтенію — буквослагательному), послѣ того какъ за послѣднее время выработаны дидактикою новые приемы обученія чтенію, письму и проч., далеко облегчающіе школьный трудъ. Въ память прожитому, скажемъ, что если въ былое время и при недостаточныхъ школьных средствахъ, при малоусовершенствованныхъ приемахъ обученія, все же учителя и ученики достигали значительныхъ добрыхъ результатовъ въ отношеніи религіозно-правственнаго развитія, равно какъ въ отношеніи преданности православной церкви, Престолу и отечеству; то должно думать, при нынѣшнихъ педагогическихъ средствахъ, которыми располагаетъ современная школа, много болѣе можно достигнуть тѣхъ же добрыхъ результатовъ обученія, если только не будутъ злоупотреблять священнымъ назначеніемъ народной школы. А къ сожалѣнію, злоупотребленія эти были; они признаны правительствомъ и осуждены. На мѣсто прежней школы, или на ряду съ нею, только обновленною, вызывается къ жизни школа церковно-приходская, въ которой не должно быть мѣста прежнимъ злоупотребленіямъ. Душею ея должно быть строгое обученіе въ духѣ православно-религіозномъ, при полной преданности Царю и отечеству. Нѣтъ сомнѣнія, что всего этого она съ успѣхомъ достигнетъ, если, вѣрная своей задачѣ, благоразумно воспользуется всѣмъ хорошимъ, что доселѣ успѣла выработать народная школа и чѣмъ послѣдняя можетъ братски подѣлиться съ новою—церковно-приходскою школою. (Тобол. епарх. вѣдом. 1884 г. № 21).

Н. К-р-овъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О КНИГАХЪ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ

ПРОДАЮЩИХСЯ

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. Л. ТУЗОВА.

*Въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина № 16,
противъ Гостиннаго Двора.*

1) **ЖИЗНЬ ИСУСА ХРИСТА.** Соч. **Ф. В. Фаррара.** Новый переводъ съ 30-го англійскаго изданія **А. П. Лопухина**, съ приложеніями: ученыхъ изысканій по отдѣльнымъ вопросамъ изъ жизни І. Христа и примѣчаніями къ тексту. Въ 2-хъ частяхъ. Сиб. 1885 г. Ц. 4 р., въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 5 р.

Знаменитое сочиненіе англійскаго богослова-экзегета безспорно принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ цѣннымъ книгамъ, которыя говорятъ сами за себя несравненно больше чѣмъ сколько можетъ сказать самый благорасположенный критикъ. Лишь только появилось оно въ свѣтъ, какъ успѣло уже облетѣть весь христіанскій міръ и заговорило на многихъ европейскихъ языкахъ. Можно смѣло сказать, что въ настоящее время это самая распространенная учено-богословская книга въ мірѣ. Такимъ несравненнымъ успѣхомъ книга обязана своимъ внутреннимъ достоинствамъ.

2) **ИСУСЪ ХРИТОСЪ — ЧУДО ИСТОРИИ.** Сочиненіе, заключающее въ себѣ опроверженіе ложныхъ теорій о Лицѣ Иисуса Христа и собраніе свидѣтельствъ о высокомъ достоинствѣ характера, жизни и дѣлъ Его, со стороны невѣрующихъ. **Филиппа Шаффа**, перев. съ нѣмец. Спб. 1886 г. Ц. 1 р.

3) **ИЗБРАННЫЯ ИЗЪ ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ ЧУДЕСА И ВИДѢНІЯ**, какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры. Матеріалъ для пастырей при составленіи поученій и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Составилъ **прот. Ѡ. Л.** Изд. 2-е. Спб. 1886 г. Ц. 1 р., въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 75 к.

4) **О МОСКОВСКОМЪ СОБОРѢ 1681 — 1682 года.** Опытъ историческаго изслѣдованія Григорія **Воробьева.** Сиб. 1885 г. Ц. 1 р.

5) КРУГЪ ПОУЧЕНІЙ (110) на всѣ воскресные и праздничные дни въ году и на седмицы: пасхальную, первую поста и страстную. Съ біографіею и приложеніемъ къ нимъ особо семи словъ и поученій, не относящихся къ сему кругу, и краткаго очерка исторіи города Киржача. Прот. Алексѣя **Вѣлоцвѣтова**. Изданіе третье, дополненное. Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 1—20 мая 1881 г., одобрилъ для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки (Церк. Вѣст., № 31, 1881 г.). Сиб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к., въ изящномъ коленк. перепл. 2 р. 25 к.

6) **ТѢМЫ КЕМПІЙСКАГО**. О подражаніи Христу. Четыре книги. Новый переводъ съ латинскаго **В. П. Побѣдоносцева**. Третье изданіе. Сиб. 1885 г. Ц. 60 к., съ пересылкою 80 к.

7) **ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ**, чтимыхъ православною церковію съ свѣдѣніями о праздникахъ господскихъ и богородичныхъ, и о явленныхъ чудотворныхъ иконахъ. Составленныя преосвященныиъ **Филаретомъ** (Гумилевскимъ), архіепископомъ Черниговскимъ, съ дополненіями изъ другихъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика **Ө. Г. Солнцева**. Съ приложеніемъ портрета преосвященнаго Филарета. На русскомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ: январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Сиб. 1885 г. Ц. за всѣ 12 книгъ, 15 р.

8) **ЖИТІЯ** святыхъ подвижницъ восточной церкви. Соч. **Филарета** (Гумилевскаго), архіеп. Черниг. Изданіе второе. Съ изображеніями святыхъ подвижницъ академика **Ө. Г. Солнцева**. Отпечатано на веленовой бумагѣ. Сиб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к., въ изящн. пер. 2 р. 25 к.

9) **ОБЗОРЪ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**. Книги первая и вторая. 1862—1863 г. Соч. **Филарета** (Гумилевскаго), архіеп. Черниговскаго. Изданіе третье, съ поправками и дополненіями автора. Сиб. 1884 г. Ц. 3 р., въ изящномъ переплетѣ 4 р.

10) **БЕСѢДЫ** о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа, говоренныя **Филаретомъ** (Гумилевскимъ), архіеп. Черниг. Съ портретомъ автора. Въ двухъ частяхъ. Изданіе третье. Отпечатано на веленовой бумагѣ. Сиб. 1884 г. Ц. 3 р., въ изящномъ переплетѣ 4 р.

Редакторъ, протоіерей **А. Луканинъ**.